

МОГУЧИЙ ТАРАН

Вот уже сорок восемь лет прошло с тех пор, как отгремели бои под станцией Егорлыкской, а память о крупнейшей противоденикинской операции живет в сердцах буденновских конников и всех ветеранов этого героического сражения.

В период событий, о которых идет речь, я был начальником разведки Первой Конной армии и, разумеется, кроме личного участия в них, постоянного общения с видными командирами и политработниками располагал документами, ставшими ныне достоянием истории. Это позволило мне поделиться с читателями не только впечатлениями об отдельных эпизодах названной операции, но и сделать попытку обобщенного представления о ней.

Известно, что наступление Красной Армии от Воронежа через Касторную и Донбасс на Ростов было триумфальным. Первая Конная в этой операции выполняла роль тарана, дробившего и сметавшего со своего пути наиболее сильные группировки деникинцев. Пехотные дивизии (9-я, затем 12-я), приданные ей из 9-й армии, закрепляли захваченные конницей рубежи и прикрывали наш тыл от нападения случайных, оторвавшихся от основных сил соединений противника.

Общая линия фронта напоминала огромный клин, направленный в сторону Азовского моря. Острием этого клина, рассекавшего армию Деникина на две группировки, служила конница, из которой впервые в истории отечественного военного искусства была создана самостоятельная армия, игравшая роль главного фронтового ударного кулака.

Внезапный захват Ростова — крупнейшей цитадели южной контрреволюции был очень тяжелым ударом для

Деникина. Потеряв здесь десятки тысяч солдат и офицеров, большое количество продовольствия, снаряжения, боеприпасов и техники, враг лишился богатейшей опорной базы.

Создалась благоприятная предпосылка для наступления в глубь степных просторов Кубани и Ставрополя. Но, к сожалению, была допущена досадная ошибка в планировании общего наступления. Командующий фронтом В. И. Шорин отдал приказ Первой Конной армии наступать через Дон в направлении Батайска. До взятия Ростова она действовала на местности, где могла применять широкий, гибкий маневр; ее командование не было жестко связано во времени, в применении сил и средств, а также в выборе направления удара для достижения главной оперативной цели. Теперь же Конармия была лишена инициативы: поставив перед ней боевую задачу, комфронта определил и способы ее решения, не считаясь при этом с местными условиями, возможностями конницы и тактическими основами кавалерийского боя.

— Это значит, надо идти через широкую заболоченную пойму Дона, в лобовую атаку против хорошо укрепленной на батайских высотах вражеской группировки, — задумчиво говорил начальник штаба армии Николай Кононович Щелоков.

Бывший артиллерийский полковник старой армии, прочно связавший свою жизнь с красным войском, не умел прятать от друзей ни радости, ни забот и огорчений. Перечитывая приказ, основанный бог весть на каком расчете, он как-то посмутнел. Даже пышные черные усы его казались приспущенными и унылыми, а большие темные глаза спрятались под бровями. Сжиматичное лицо его выражало досаду и недоумение.

— А если вам по телеграфу связаться с Шориным и попытаться переубедить его? — предложил я Щелокову.

Он грустно улыбнулся, потеревил ус и, вздохнув, тихо произнес:

— Ничего не выйдет, Иван Сергеевич. Буденный уже пытался. Я хорошо знаю упорство Шорина. Если уж принял он решение, то черта с два переменит его. Однако, намудрил старик. Видно, что-то расстроилось в области оперативного мышления...

— Определенно намудрил, — вставил Степа Андреевич Зотов — начальник оперативного отдела штаба ар-

мии. — Это, паверно, результат хронической бессонницы...

Кто-то из командиров смягчающе сказал, что командующий фронтом сам свято верит в наш успех и дает нам в поддержку 8-ю армию и конницу Б. М. Думенко из 9-й армии.

— Восьмая и десятая армии были сильно обескровлены во время зимнего наступления через Донбасс, — заметил я. — Нельзя рассчитывать на их эффективные действия.

Мы долго говорили в этот вечер, но так и не смогли найти ключ к разгадке шоринского замысла.

Повторная попытка С. М. Буденного переубедить командующего фронтом ни к чему не привела, и штаб армии принялся за разработку плана наступления через донскую пойму на Батайск. Особое внимание уделялось взаимодействию с пехотой 8-й армии и корпусом Думенко.

Вскоре начались боевые действия. Они оказались неудачными для нас: за несколько дней мы потеряли около трех тысяч бойцов и четырех тысяч лошадей. 8-я и 9-я армии, как мы и предполагали, существенного влияния на ход событий не оказали. Конный корпус Думенко не выполнил поставленной перед ним задачи — не обеспечил левого фланга нашей армии.

Таким образом, Первая Конная оказалась в тяжелом оперативно-тактическом тупике. Настроение бойцов и командиров резко ухудшилось. Некоторые из них открыто возмущались нелепостью наступления на укрепленные высоты Батайска через заснеженное болото.

Чтобы поднять боевой дух армии, нужны были срочные и энергичные меры. Прекратив наступление своей конницы, С. М. Буденный связался по телеграфу с правительством и главкомом С. С. Каменевым. Он обратился к ним с протестом против неправильного использования конницы и предложил свой, хорошо продуманный план ее боевых действий по окончательному разгрому Деникина.

Результатов пришлось ждать недолго. Вместо В. И. Шорина в командование фронтом вступил М. Н. Тухачевский, а членом Военного совета стал Г. К. Орджоникидзе. Весть о том, что план С. М. Буденного одобрен, вселила в нас бодрость. Тяжелое настроение от предыдущей драмы стало понемногу рассеиваться. В подразделения и части вернулись песня, острая шутка.

Выйдя из тупика, Первая Конная армия начала гото-

виться к многодневному переходу в Сальские степи. Все понимали, что там откроется широкая возможность для маневра, а значит, и для нанесения внезапных ударов по врагу.

Общий оперативный замысел командующего фронтом сводился к тому, чтобы в результате перегруппировки войск незаметно для противника вывести Первую Конную армию во второй эшелон, затем форсированными переходами сосредоточить ее в районе станицы Платовской, после чего силами всех четырех армий перейти в наступление. При этом Первая Конная, наступая в направлении Торговая, Белая Глина, Тихорецкая, должна была рассечь деникинский фронт на стыке Донской и Кавказской армий.

В состав нашей армии входили 4, 6 и 11-я дивизии, в каждой из которых было по три бригады двухполкового состава. Общая численность объединения достигала 10 тысяч сабель, 250 пулеметов, 28 легких полевых орудий на конной тяге и 32 автоброневика. Самой боевой считалась 4-я дивизия, полностью состоявшая из добровольцев и закаленная в сражениях с весны 1918 года. Она имела 4000 сабель, 120 пулеметов, 12 полевых орудий и 16 автоброневиков. Командовал ею Ока Иванович Городовиков, служивший в коннице еще со времен русско-японской войны. Это был настоящий степной батыр, прекрасный наездник, бесстрашный человек.

Очень скромный в личной жизни, душевный товарищ, Ока Иванович с отеческой заботой относился к бойцам, всегда помогал им добрым советом. В довершение ко всему он был инициативным и изобретательным в поисках путей и средств к достижению победы. Глубоко понимая значение взаимовыручки в бою, Городовиков часто в трудные моменты выручал соседей, направляя им на помощь свои полки, а то и бригады. За все эти качества его искренне любили не только бойцы и командиры 4-й дивизии, но и всей армии.

6-я дивизия насчитывала 3800 сабель, 90 пулеметов, 12 легких орудий и 16 автоброневиков. Ее бойцы и командиры тоже были добровольцами, боровшимися за Советскую власть с лета 1918 года в составе партизанских отрядов Ставрополя. Однако настоящую закалку эта дивизия получила осенью 1919 года, когда ее командиром стал С. К. Тимошенко.

Вместе с комиссаром дивизии Павлом Васильевичем

Бахтуровым, народным учителем из донских казаков, но-
вый начдив быстро ликвидировал элементы партизанщины
в соединении, и оно стало боевым монолитом, занявшим
второе место в Первой Конной.

11-я дивизия, самая молодая, влилась в армию Буден-
ного в начале ноября 1919 года. Она была сформирована
в Тульской губернии из рабоче-крестьянской молодежи и
отчасти из кавалеристов старой армии. Первое боевое кре-
щение получила в сражении под Касторной. В ее составе
насчитывалось 1700 сабель, 40 пулеметов, 4 орудия. Ди-
визию возглавлял Федор Максимович Морозов — воспи-
танник Буденного, человек изумительной личной отваги.

Не будет преувеличением сказать, что Первая Конная
славилась блистательным созвездием командиров бригад-
ного и полкового звеньев, талантливыми самородками, о
которых в народе живет добрая память до нынешнего дня.

Приказ о марш-маневре Первой Конной армии из
района Богаевской в Сальские степи, к станции Платов-
ской, С. М. Буденный отдал 11 февраля. Линия деникин-
ского фронта проходила по южному берегу Дона от Азо-
ва до Маньчской, далее по южному берегу Маньча до
Екатериновки, затем поворачивала на юго-восток, в глубь
степей.

В приказе указывались участки обороны 8-й и 9-й ар-
мий. Сведений о положении войск и линии фронта 10-й
и 11-й армий, с которыми нам предстояло взаимодейство-
вать, мы не имели. Это, естественно, затрудняло органи-
зацию обеспечения нашего марш-маневра. Снегопады,
морозы, бездорожье, а также малонаселенность местно-
сти и трудность подвоза продфуража создавали дополни-
тельные трудности.

Нужны были стальная воля и железная дисциплина,
чтобы совершить в таких условиях стопятидесятикиломет-
ровый переход. И буденновцы, преодолев все невзгоды и
лишения, к исходу третьих суток достигли указанного
района.

Вскоре мы получили шифровку от М. Н. Тухачевского.
В ней уточнялись обстановка и задачи войск. В частно-
сти, была указана разграничительная линия между Дон-
ской и Кубанской армиями противника, проходившая от
Казенного моста (на Маньче) на Средне-Егорлыкское и
далее на Белую Глину. Первая Конная должна была про-
рвать фронт Деникина на стыке этих армий, разгромить

их открытые фланги и к 21 февраля овладеть узлом Ти-
хорецкая.

Наступление на слободу Шаблиевскую, предпринятое
14 февраля кавалерийской Кавказской дивизией (начдив
Гай) и 20-й стрелковой дивизией (начдив Великанов), не
достигло успеха. Их части отошли к Великокняжеской.
Причина неудачи, по словам начдивов, заключалась в
крайне малочисленном составе соединений, в тяжелых по-
годных условиях, а самое главное — в отсутствии коорди-
нации боевых действий со стороны командующего 10-й ар-
мией и его штаба с войсками из-за потери связи.

Узнав о том, что Первая Конная готовится с утра
15 февраля наступать в направлении Шаблиевской, Вели-
канов сказал нашему командиру:

— Двадцатая стрелковая дивизия выступит вместе с
вами. Кстати, по достоверным данным, Шаблиевскую обо-
роняет 1-й Кубанский пехотный корпус генерала Крыжа-
новского.

С. А. Зотов и я обо всем этом доложили командованию
армии. С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов внимательно
выслушали нас и приняли меры к обеспечению левого
фланга и тыла Первой Конной по мере ее продвижения
в оперативную глубину деникинского фронта.

— Прежде чем идти на Тихорецкую, — сказал Семен
Михайлович, — необходимо помочь соседу. Надо занять
Шаблиевскую и дать возможность десятой армии подтя-
нуться к этому населенному пункту и к Екатериновке.
А когда установим надежную связь с пехотой, можно
развивать наступление.

В соответствии с приказом командарма на Шаблиев-
скую, до которой было около шестидесяти километров,
первой вышла 4-я, затем 6-я и 11-я дивизии. Командиры
оперативной группы Буденного находились непосредствен-
но в войсках. Они регулировали движение полков и
бригад, контролировали службу охранения колонн на по-
ходе и разведку во избежание внезапной встречи с про-
тивником.

Когда 4-я дивизия подходила к северо-запад-
ной окраине Шаблиевской, разведка донесла, что на се-
верной стороне слободы 50-я стрелковая дивизия Е. И. Ков-
тюха ведет бой с корпусом Крыжановского, прикрывае-
мым огнем трех бронепоездов.

Встретившись с Ковтюхом, О. И. Городовиков догово-

рился с ним о взаимодействии и немедленно повел свои полки в обход западной и юго-западной окраины Шаблиевской. Через час подошла 1-я бригада 6-й дивизии. Узнав обстановку, комбриг В. И. Книга последовал примеру Городовикова. Затем подошли остальные войска нашей армии.

Всю ночь в Шаблиевке шли упорные бои. К рассвету слобода была очищена от противника. Буденновцы взяли в плен батальон пластунов.

В тот же день штабу нашей армии стало известно, что в районе Екатериновка, Новый Маныч, Баранники находятся 20, 32 и 34-я стрелковые дивизии и конная бригада Курышко, не имеющие связи с командованием 10-й армии. В результате переговоров с начдивами 20, 34 и 50 Военный совет Первой Конной решил взять на себя оперативное руководство ими в интересах выполнения общей задачи фронта.

Так была создана ударная группа Великанова, вошедшая в оперативное подчинение Первой Конной.

В течение 16 февраля подтягивались и приводились в порядок тылы, подвозились боевые припасы, продовольствие и фураж. Велась усиленная разведка противника.

Вечером этого дня в наш штаб поступили новейшие сведения о положении на фронте 9-й и 10-й армий. Никаких существенных изменений там не произошло; противник упорно обороняется на линии Пешванов, Целнна, Торговая, Ивановка и подтягивает подкрепления.

С. М. Буденный принял решение утром 17 февраля овладеть станцией Торговая. 11-я дивизия оставалась в армейском резерве, а 6-я и 4-я дивизии должны были ночью скрытно подойти к юго-западной и южной окраинам Торговой, затем внезапным сосредоточенным ударом овладеть этим важным узлом.

Задача была выполнена блестяще. Понеся значительные потери, войска белогвардейского Кубанского корпуса поспешно отошли от Торговой и соседнего с ней крупного села Воронцовское к югу. Учитывая, что конникам предстоит выполнять новые серьезные боевые задачи, С. К. Тимошенко и О. И. Городовиков не стали в мороз преследовать противника по заснеженному бездорожью.

Деникин понял, что Первая Конная армия — грозная сила, способная нанести сокрушительный удар по смежным флангам Донской и Кубанской армий. Поэтому он

приказал командующему Донской армией генералу Сидорину немедленно направить из-под Батайска в район Торговая, Егорлыкская, Белая Глина два конных корпуса, насчитывавших около десяти — двенадцати тысяч сабель, во главе с генералом Павловым. Следуя вверх по Манычу, эта группа совместно с 1-м Кубанским пехотным корпусом должна была нанести удар во фланг и тыл нашей армии.

Несмотря на неблагоприятные условия погоды, большое расстояние и потери в пути следования, Павлов уже 16 февраля энергично атаковал у хутора Веселый сводный конный корпус 9-й армии и отбросил его на север, за реку Маныч. Затем Павлов продолжал форсированный марш к Великокняжеской. Через двое суток он подошел к Торговой и Воронцовскому, сбил боевое охранение 4-й и 6-й дивизий, затем с ходу устремился в район расположения Первой Конной армии.

На северо-западной окраине села Воронцовское, где стояли основные силы 6-й дивизии, закипел жаркий бой. Затем схватки завязались в районе расположения 4-й дивизии. Часть белогвардейской конницы напала на Торговую. Измотанный многодневным переходом, бездорожьем и морозом, враг пытался во что бы то ни стало овладеть населенными пунктами. Однако наши войска применили тактику активной круговой обороны, основанной на системе очень плотного пулеметного и артиллерийского огня, в сочетании с короткими, но мощными контратаками.

Наиболее серьезная обстановка сложилась на участке 6-й дивизии, где противнику удалось пробиться на окраину села Воронцовское. Наши части с большим трудом выбили из домов засевших белоказаков, а затем в конном строю отбросили их в степь. Однако денкинцы снова предприняли несколько попыток прорвать оборону 6-й дивизии: жестокий мороз и лютой степной ветер гнали их в атаку. Правда, эти попытки не увенчались успехом: буденновцы дружно отбивали белогвардейские наскоки.

Активные боевые действия развернулись и на участке группы Великанова. Там тоже враг терпел неудачу за неудачей. Менее напряженный характер носили схватки на линии обороны 4-й дивизии. Белоказаки, отброшенные в степь, спасаясь от мороза, разводили костры, сжигая все, что поддавалось огню.

Перед рассветом генерал Павлов стал поспешно отво-

дить свою конницу в направлении Крученая Балка и Средне-Егорлыкская. Утром 19 февраля мы осмотрели поле боя. На снегу осталось до пяти тысяч всадников и до двух с половиной тысяч лошадей — убитых или замерзших. Враг оставил немало орудий, зарядных ящиков, пулеметов, повозок и другого имущества.

Чтобы довершить разгром конницы Павлова, С. М. Буденный решил перегруппировать свою армию с приданной ей пехотой таким образом, чтобы к вечеру 19 февраля 6-ю дивизию и группу Великанова сосредоточить в селе Крученая Балка и хуторе Сысоев-Александровский; 4-ю — в районах Лопанка и Средне-Егорлыкская; 11-ю иметь в армейском резерве в районе хутора Крикунова.

Меры, принятые командармом, привели к усилению боеспособности наших войск. 6-я дивизия захватила врасплох в Крученой Балке конный полк бригады генерала Голубинцева и разгромила его, а при подходе к хутору Сысоев-Александровский встретила еще три белых конных полка и вступила с ними в бой. В процессе преследования противника она заняла село Лопанка, где и осталась на ночлег. Группа Великанова остановилась на отдых в Крученой Балке. 4-я дивизия заняла Богородицкое. Пленные квартирьеры 4-й конной дивизии 2-го Донского корпуса показали, что вся кавалерия генерала Павлова сосредоточивается в районе Средне-Егорлыкской и что туда должны подойти новые подкрепления из-под станции Мечетинской.

Поздним вечером мы узнали, что 28-я стрелковая дивизия (начдив Азин) и Кавказская кавалерийская дивизия (начдив Гай) из состава 10-й армии потерпели серьезное поражение. Это свидетельствовало о том, что группа Павлова представляла еще серьезную силу, с которой нельзя было не считаться. Перед тем как принять решение о дальнейших действиях по выполнению основной задачи Первой Конной, С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов созвали совещание руководящего состава.

Оно состоялось в Крученой Балке утром 20 февраля. После вступительного слова Климента Ефремовича участники совещания заслушали мой доклад о сведениях, добытых нашей разведкой. Затем С. А. Зотов охарактеризовал положение на участках фронта наших соседей — 9-й и 10-й армий. Начальники дивизий, их комиссары высказали свои соображения по поводу характера предстоящих

действий, наиболее целесообразных направлениях ударов по противнику и взаимодействии наших войск при этом. Великанов считал, что прежде всего надо скорее добить ослабленную пехоту генералов Крыжановского и Науменко и взять Тихорецкую. Он полагал, что конница Павлова, отступившая в глубь степи, не сможет помешать осуществлению этой задачи.

Это мнение поддерживали и другие представители пехоты. Захват Тихорецкой, говорили они, даст нам богатейшие трофеи, в которых так остро нуждаются наши части; ее падение потрясет весь фронт противника и заставит Деникина отойти на новый рубеж.

Совершенно противоположную точку зрения имел О. И. Городовиков. Он считал, что главная задача — разгромить конную группу генерала Павлова, которая угрожает правому флангу и тылу нашей армии.

Были и другие мнения. Они сводились к тому, чтобы дать уставшим войскам двух-трехдневную передышку, наладить работу тылов и, ведя разведку, следить за действиями противника; если белогвардейцы нападут — дать им решительный отпор.

В заключение выступил Семен Михайлович Буденный. Тщательно проанализировав создавшуюся обстановку и выступления командиров, он пришел к выводу, что главную опасность представляет конная группа Павлова — основной деникинский резерв, и в первую очередь надо нанести удар по ней. Вместе с тем, заметил командарм, нельзя не обращать внимания на войска Крыжановского и Науменко. Поочередное нападение на ту и другую группировку противника, удержание инициативы в своих руках — вот основа гибкой тактики, которая принесет успех Первой Конной армии в данной обстановке.

Вечером 20 февраля командарм отдал приказ: 6, 20 и 34-й дивизиям обойти Средне-Егорлыкскую с севера и северо-запада, занять ее и отрезать пути отхода противнику; 4-й и 50-й дивизиям ударом с юга взять Песчанокопскую. 11-й дивизии оставаться в армейском резерве.

Наши войска выступили на рассвете 20 февраля. Оба населенных пункта были заняты. Конница Павлова, уклоняясь от ближнего боя, поспешно отошла на запад, в направлении станции Атаман и Егорлыкская. К двум часам дня 21 февраля активные боевые действия прекратились.

Не теряя времени, командование Первой Конной армии решило нанести удар по Кубанскому корпусу, который занимал оборону в районе Белая Глина.

С утра 22 февраля 4-я и 6-я дивизии двинулись на село Горькая Балка. На подходе к нему 4-я дивизия вступила в бой с 4-й дивизией 2-го Донского корпуса и отбросила ее на северо-запад. Из Горькой Балки по нашим конникам открыла сильный огонь гренадерская дивизия белых. Однако буденновцы стремительной атакой смяли гренадеров, освободили село и взяли в нем до четырех тысяч пленных. Не задерживаясь, дивизия О. И. Городовикова двинулась на юго-восток, перехватила железную дорогу, отрезала от Тихорецкой три бронепоезда, повернула для наступления на Белую Глину с юга и юго-запада.

6-я дивизия, которая шла следом за 4-й, от Горькой Балки взяла направление на восток и одновременно с конниками Городовикова начала наступать на Белую Глину с запада и севера.

Завязались жаркие бои, длившиеся около трех часов. В результате смелых и слаженных действий буденновцы разгромили корпус Крыжановского, захватили Белую Глину, взяли более четырех тысяч пленных, три бронепоезда, много пулеметов и других трофеев.

Мы потеряли в общем пятьдесят человек убитыми, в том числе командира 2-й бригады 4-й дивизии Мироненко и командира 35-го полка 6-й дивизии Усенко, и около ста ранеными.

Овладение Белой Глиной улучшило частную обстановку для Первой Конной армии, но враг еще был силен и с ним предстояли тяжелые бои. Учитывая, что до Тихорецкой нельзя совершить бросок без отдыха, командарм решил сделать двухдневную оперативную паузу. Используя передышку, люди приводили в порядок оружие, обмундирование и снаряжение. Политработники проводили беседы о наиболее отличившихся бойцах, об успехах родной армии, общем положении на фронтах борьбы с врагами революции и Советской власти.

Буденновцы любили своих комиссаров, безгранично верили их партийному слову и, уяснив предстоящие задачи, готовы были в любую минуту снова атаковать неприятеля. Особой популярностью среди красноармейцев и командиров пользовались комиссар 6-й дивизии Па-

вел Васильевич Бахтуров и Иван Андреевич Ширяев — комиссар бригады. Они были всегда с людьми — и в бою и на привале, вместе с ними разделяли горечь утрат и радость победы. Такие политработники, как Бахтуров и Ширяев, — а их было немало в армии — поистине представляли собой цементирующую силу, без которой немислимы крепкая воинская дисциплина, порядок и наши ратные успехи.

В течение двухдневного перерыва между боями с обеих сторон велась активная разведка. Наши разведчики добыли ряд важных сведений о том, что генерал Павлов в районе Средне-Егорлыкской сосредоточивает огромную массу конницы и пехоты. В донесениях подчеркивалось, что со стороны станицы Мечетинской к нему подходит значительное подкрепление.

Оценив на основе этих данных обстановку, С. М. Буденный поручил Зотову подготовить приказ частям армии на разгром войск Павлова, сосредоточившихся в районе Средне-Егорлыкской. 6-я дивизия имела задачу наступать с запада и северо-запада, 4-я — с юга и юго-запада, а 11-я — с востока. Пехотной группе конкретных боевых задач не ставилось, так как она не могла поспеть за конницей. 34-я стрелковая дивизия оставалась в Белой Глине и Песчанокоспской для прикрытия левого фланга и тыла наших войск со стороны Кавказской армии. 20-я и 50-я дивизии направлялись в Средне-Егорлыкскую с задачей — действовать в соответствии с обстановкой.

Как же развивались события? В десять часов утра 25 февраля 6-я дивизия, несмотря на туман, в десяти — двенадцати километрах южнее Средне-Егорлыкской обнаружила колонну противника численностью до четырех — пяти тысяч сабель. Она шла навстречу буденновцам без боевого охранения. Впоследствии выяснилось, что это был 4-й Донской конный корпус. С. К. Тимошенко с ходу атаковал неприятеля и обратил его в паническое бегство, уничтожив при этом до тысячи белоказаков, захватив много пленных и богатые трофеи: 27 пулеметов, 9 орудий, до 300 оседланных лошадей.

По-другому сложились обстоятельства юго-восточнее Средне-Егорлыкской. Километрах в десяти от нее 2-й Донской корпус, насчитывавший до шести тысяч сабель, атаковал и начал теснить войска 20, 50 и 11-й дивизий. Со-

здалось опасное положение, которое могло привести к тяжелым последствиям.

На помощь пришел О. И. Городовиков. Одну бригаду он направил на поддержку кавалеристов 11-й дивизии, а с двумя другими стремительно атаковал правый фланг белоказацкого корпуса, теснившего нашу пехоту. Внезапный удар привел противника в паническое замешательство. В ходе преследования наши войска уничтожили более 500 белоказаков, взяли в плен до 1000 человек, захватили 100 пулеметов, 29 орудий и большой обоз.

В итоге этого скоротечного, но крупного сражения Первая Конная нанесла Павлову новое тяжелое поражение и освободила Средне-Егорлыкскую.

Потерпев поражение, Павлов отвел свою группу на северо-запад, в район станции Егорлыкской и железнодорожной станции Атаман. Наша разведка донесла, что в этот же район подходят крупные подкрепления со стороны станции Мечетинской. Видимо, Деникин решил любой ценой добиться победы над Первой Конной армией.

Результаты разведки и свои выводы по ним я доложил Семену Михайловичу Буденному.

— Вы правы, — сказал командарм. — Если Деникин направляет в Егорлыкскую подкрепления, значит, здесь готовится решительное сражение с нашей армией. Чтобы не быть застигнутыми врасплох, надо разгадать оперативный план Павлова. А пока продолжайте разведку, собирайте новые сведения о противнике.

После разговора с Буденным я связался по телефону с начальниками разведки дивизий и потребовал срочно собрать и представить мне более подробные сведения о том, что наблюдается в Егорлыкской и на станции Атаман.

Разведчики поработали на славу, и утром 27 февраля я доложил командарму, что на подступах к станции Атаман и Егорлыкской белоказаки организовали плотную оборону, усиленную курсирующими по железной дороге бронепоездами. В Егорлыкскую уже переброшены войска 1-го Донского конного корпуса, Терско-Кубанские дивизии, пехотный корпус генерала Кутепова и пластунские части генерала Чернецова. Таким образом, группировка Павлова имела теперь около двадцати пяти тысяч сабель и пяти тысяч штыков.

Выслушав мой доклад, С. М. Буденный заметил:

— Да, сила серьезная. Придется отказаться от лобо-

вого удара на Егорлыкскую, который мы планировали накануне. Надо усилить оборону занимаемого нами рубежа, подтянуть ближе пехоту и тылы. Хорошо, если подсохнут раскисшие дороги...

Затем Семен Михайлович дал Зотову указание на подготовку соответствующего приказа. И это было очень своевременно, ибо со второй половины дня 27 февраля конница Павлова начала атаковать наши войска. Не добившись желаемых результатов, через два дня генерал отвел свою конницу в исходное положение.

Неудачи, естественно, порождали во вражеском стане неуверенность, упаднические настроения, и С. М. Буденный, учитывая это обстоятельство, решил немедленно силами конницы и пехоты 20-й дивизии нанести контрудар по Егорлыкской.

Помнится, к тому времени на смену морозам пришла оттепель. Снег насытился талой водой, стал рыхлым. Стоял плотный туман. Дороги раскисли, отяжелели.

Артиллерия, пулеметные тачанки и прочие повозки с грузами вязли в густой черной грязи. Но, невзирая на эти трудности, 4-я и 6-я дивизии к десяти часам 1 марта скрытно сосредоточились в нескольких километрах южнее Егорлыкской. К этому же пункту с юго-востока начала подходить и разворачиваться в боевой порядок для наступления 20-я дивизия.

Спустя некоторое время пехота при поддержке пулеметов и артиллерии перешла в энергичное наступление и стала теснить пластунов генерала Чернецова. 4-я и 6-я дивизии приготовились к атаке.

Когда отступающие пластуны подошли к восточной окраине Егорлыкской, наша разведка обнаружила ускоренное движение белогвардейской конницы в южной и западной части станции. Командарм и мы, группа руководителей штаба, поняли, что противник готовит для нас ловушку. Его замысел был таков: захлестнув и смяв стремительной атакой 6-ю и 4-ю дивизии, отбросить их на северо-восток, под огонь пластунов и бронепоездов, затем ударом по левому флангу разгромить 20-ю пехотную дивизию.

С. М. Буденный поручил мне срочно передать Тимошенко приказание, чтобы он парировал подготавливаемый удар белоконницы, контратакой разгромил и отбросил ее. Семен Константинович блестяще справился с этой задачей. Расстроив артиллерийско-пулеметным огнем ряды

атакующей конницы, 6-я дивизия завязала с ней упорный бой.

Почти одновременно произошли аналогичные действия на участке 4-й дивизии. По приказанию командарма пачдив О. И. Городовиков, отбив огнем атаку вражеской кавалерии с южной окраины Егорлыкской, принудил ее отойти. Свое отступление противник прикрывал сильным огнем. Во избежание неоправданных потерь пачдив прекратил контратаку. Считая, что 4-я дивизия не имеет достаточных сил для решительного натиска, неприятель атаковал левый фланг 20-й пехотной дивизии. Введя таким образом противника в заблуждение, Городовиков ударил по правому флангу атакующих белогвардейцев и отеснил их в Егорлыкскую.

Однако после этих успешных действий центр боевого порядка Первой Конной армии оказался наиболее слабым местом. Крупное соединение белой конницы прорвало цепь 19-го кавалерийского полка и устремилось в армейский тыл, создав тем самым серьезную угрозу артиллерийским позициям и штабам 4-й и 6-й дивизий.

Измумительное хладнокровие О. И. Городовикова, его находчивость и быстрота в принятии решения помогли в этот критический момент спасти положение. Пропустив в тыл дивизии конный офицерский полк, Ока Иванович приказал открыть артиллерийский и пулеметный огонь в упор по главной массе атакующих. Потеряв от этого огня офицерский полк, неприятель повернул назад, к Егорлыкской.

В ходе этого боя очень важную инициативу проявил С. К. Тимошенко. Отбросив наседавшую на его дивизию конницу противника, он ударил по правому флангу группы белоказаков, отходивших под натиском бойцов Городовикова. В результате такой взаимовыручки наших дивизий деникинцы потерпели жестокое поражение и откатились к станице.

Горячий бой шел между 20-й дивизией и пластунами генерала Чернецова, залегшими под прикрытием артиллерии на рубеже от юго-восточной окраины Егорлыкской до станции Атаман. Упорным натиском наша пехота сковала крупные силы противника и тем самым надежно обеспечивала правый фланг армии.

Сражение продолжалось до поздней ночи. Его характерная особенность состояла в том, что обе стороны упор-

но дрались за фланги. К исходу 1 марта 6-я дивизия заняла поселок Иловайский, 4-я подошла к южной окраине Егорлыкской, 11-я совместно с пехотой 20-й дивизии заняли станицу Атаман и северо-восточную окраину Егорлыкской. Сюда же подошло около семисот сабель Кавказской кавалерийской дивизии Гая и дивизии имени Блинова из состава 10-й армии.

Убедившись, что Первая Конная армия — сильнейшее объединение, которое нельзя опрокинуть даже самыми отчаянными наскоками, генерал Павлов перешел к активной обороне. Однако буденновцы дрались на протяжении всей ночи, цепляясь за каждый дом, за каждую баррикаду, упорно, шаг за шагом, теснили противника на западную окраину Егорлыкской. К утру 2 марта станица была освобождена. Белогвардейцы отошли в северном и северо-западном направлении. Наши войска захватили много боеприпасов, оружия и других трофеев.

Сгруппировав к восьми часам 2 марта в ударный кулак до десяти тысяч сабель, генерал Павлов предпринял новую атаку против нашей армии. Однако успеха он не добился. В течение дня противник еще несколько раз атаковал наши полки, но, встречая активное сопротивление, с наступлением темноты начал общий отход несколькими колоннами в юго-западном направлении.

Усталость, бездорожье, взорванные мосты через реки не позволили нам организовать энергичное преследование. Командарм приказал усилить разведку, не терять из виду неприятеля, а тем временем привести основные силы Первой Конной армии в порядок, пополнить боеприпасы, эвакуировать больных, раненых и плененных, собрать и подсчитать трофеи.

Вскоре штаб армии выяснил, что за два минувших дня противник потерял до 1500 человек убитыми и 4000 пленными, 2000 лошадей, 40 легких орудий, 120 пулеметов, огромные обозы с боеприпасами, снаряжением и другим имуществом.

Большие потери имели также наша конница и пехота.

После Егорлыкской операции начался поспешный и беспорядочный отход противника по всему четырехсоткилометровому фронту. Спустя три-четыре недели деникинский фронт перестал существовать. Разрозненные части и уцелевшие соединения белогвардейцев стали действовать децентрализованно. Многие деникинцы либо сдава-

лись в плен, либо уходили в горы Северного Кавказа и на Черноморское побережье.

Что же касается Первой Конной армии, то при дальнейшем преследовании противника она имела еще несколько столкновений с остатками белой конницы. Так, например, 20 марта 4-я дивизия на подступах к Майкопу захватила 4 орудия, 30 пулеметов, уничтожила более 300 всадников.

6-я дивизия при наступлении на Белореченскую 21 марта разгромила конный отряд, захватив более 1000 пленных, 13 легких орудий, 40 пулеметов, 3 миллиона снарядов, 5 миллионов патронов и много другого имущества.

Таким образом, с 15 февраля по 3 марта 1920 года Первая Конная армия провела шесть крупных боев: четыре наступательных, один оборонительный и один встречный. Они явились суровым экзаменом для военачальников и командиров Красной Армии, серьезной проверкой волевых качеств и боевой закалки наших войск.

РАЗВЕДЧИКИ ПЕРВОЙ КОННОЙ

1

В первой половине декабря 1919 года Первая Конная армия С. М. Буденного, преследуя отступавшего противника, энергично продвигалась на юг. Общеармейские дивизии, действовавшие слева и справа от нас, не поспевали за конницей. Даже приданные нам 9-я и 12-я стрелковые дивизии, обычно передвигавшиеся на конном транспорте местного населения, отставали от Буденновцев. Как правило, наши кавалерийские части атаковали неприятеля первыми. Пехота обычно подходила позже и, вступая в бой в качестве второго эшелона, часто очень эффективно поддерживала конников.

Считая армию Буденного решающей силой Южного фронта, белогвардейское командование не раз предпринимало попытки разгромить ее. Впервые осуществить свой замысел неприятель решил на линии железнодорожных станций Сватово (между Купянском и Старобельском) — Рубежная (четырнадцать километров севернее Лисичанска), где сосредоточились крупные силы конницы генерала Улагая, поддерживаемые четырьмя бронепоездами и несколькими полками пехоты.

Однако попытка эта не увенчалась успехом. Первая Конная нанесла значительный урон вражеской группировке. Особенно сильные бои шли в районе станций Сватово, а затем Меловатка и Кабанье. 20 и 21 декабря белым было нанесено решающее поражение. Бросая орудия, пулеметы, обозы, они в панике бежали на юг и к исходу 24 декабря тремя крупными группами, под прикрытием оставшихся трех бронепоездов, откатились к станции Рубежная, которую к тому времени успела занять 2-я бригада